

Глава 4.

Многие думают, что причина их неудач — недостаток таланта. Но, возможно, дело в том, что перед вами уже проявились настоящие драгоценности, и если вы не превосходите их в мастерстве, то ваши ожидания не оправдаются.

После потрясающего выступления Иккаку и Юмичики, следующим двум участникам придется столкнуться с огромным давлением и недооценкой. Это не их вина, ведь смотреть на солнце всегда больно, разве нет?

Человек с короткой прической, стоящий на судейском месте, взглянул на Иккаку и Юмичику и с улыбкой произнес: «Ого, вот это да, какая сильная команда, ха-ха-ха!»

К сожалению, следующими выступали Асано Киёши и еще один нарядный юноша по имени Кодзиро Цунаяширо.

Кодзиро Цунаяширо имел узкие глаза, подобные глазам Иккаку, но с определенными различиями: его взгляд был как у змеи, высматривающей свою жертву, и вся его аура казалась пронизанной ледяной злобой.

Киёши не стал проверять данные противника, поскольку при наблюдении за Иккаку и другими он заметил, что его собственная реяцу частично истощилась. Казалось, что способность наблюдать за другими требует определенной платы в виде реяцу, и чем сильнее противник, тем больше энергии требуется. Чтобы сохранить свои силы для предстоящих испытаний, Киёши не стал использовать свой свиток для анализа мрачного юноши, а просто дружелюбно ему улыбнулся. Но тот лишь краем глаза взглянул на него, не выражая никаких эмоций, словно Асано Киёши был не более чем пылинкой в воздухе, недостойной его внимания.

Высокомерие юноши не повлияло на Киёши. В своей прошлой и нынешней жизни он прожил более тридцати лет и уже не мог расстраиваться из-за таких мелочей. Он даже понимал надменность юноши, ведь тот явно был из знатного рода и не видел смысла общаться с выходцем из трущоб.

Покачивая головой, Киёши направился к возвышению, на котором лежали Асаучи. Метод испытания был прост: необходимо было полностью влить свою реяцу в Асаучи, после чего по силе реяцу определялась приблизительная оценка уровня каждого участника. Почему только приблизительная? Потому что реяцу сложно измерить точно: она зависит от эмоционального состояния, времени тренировок, физических данных и других факторов.

Так, уверенно настроившись, Киёши готовился к своему испытанию.

Однако, независимо от сложности этих факторов, не бывает такого, чтобы реяцу третьего уровня из-за приступа ярости внезапно достигала пятого уровня. Техническое бюро, после обширных исследований, смогло точно определить колебания реяцу и установить интервалы

для оценки уровня реяцу шинигами.

Юноша с мрачным видом первым схватил Асаучи, лежавший слева. Влив в него свою реяцу, он заставил клинок ярко засветиться, но даже при всей его яркости свет не мог сравниться с тем, что показали Иккаку и Юмичика. Кодзиро Цунаяширо напрягся до предела, лицо его покраснело, вены надулись, но как бы он ни старался, голубой свет так и не смог преодолеть порог. Наконец, по команде экзаменатора, результат Кодзиро Цунаяширо был зафиксирован на пятом уровне реяцу.

Кодзиро Цунаяширо явно был недоволен таким результатом, его лицо мрачнело от унижения. Присутствующие, большинство из которых были из простонародья, сдержанно радовались его неудаче. Будучи последней группой на поступление, представители знати и богатых семей уже прошли первые два этапа и были зачислены в академию.

Увидев, что Цунаяширо, представитель знати, оказался побежден простолюдинами, собравшиеся испытали злорадство. Казалось, что сам Цунаяширо тоже чувствовал это враждебное отношение, и его лицо исказилось в презрительной усмешке. Он взглянул на Асано Киёши с насмешкой, явно ожидая, что его неудача послужит ему некой отрадой, и остальные тоже проглотят своё надменное отношение.

Мужчина, сидящий на самом высоком месте, вздохнул, глядя на Цунаяширо, и ничего не сказал. Его взгляд невольно перешел на Асано Киёши, в глазах читалась сочувственная тревога, как будто он уже предвидел унижительную сцену, которая должна была произойти.

Но Киёши полностью проигнорировал насмешливый взгляд Кодзиро Цунаяширо. Он глубоко вздохнул и сосредоточил свою реяцу. Под пристальными взглядами всех присутствующих Асано Киёши наконец-то взял в руки Асаучи!

В тот момент, когда Киёши прикоснулся к клинку, мощная, древняя сила окутала всех вокруг. Из глубины души каждого внезапно начал расти и распространяться всеобъемлющий, невыразимый страх. Это было подавление на уровне души, страх перед чем-то невообразимым!

За спиной юноши медленно появилось огромное строение, окруженное белым сиянием и бесчисленными обломками костей. На массивной табличке строения ярко-красными буквами было написано: «Врата Ада»!

Люди, только взглянув на это ужасающее здание, уже чувствовали себя потрясенными, их души казались на грани краха, а горло пересохло от ужаса, словно их души были затянuty внутрь.

В это время одежда Асано Киёши тоже начала меняться. Его простое одеяние медленно превращалось в нечто совершенно отличное от традиционного шихакушо шинигами.

Эта одежда, имела более широкие манжеты, длинная черная рубашка с красной окантовкой

доходила до двух дюймов выше пола, а нижняя часть состояла из облегающих черных штанов с красной окантовкой. В отличие от японского кимоно, наряд Асано Киёши больше напоминал традиционную китайскую одежду — ханьфу.

Но это было не все: Асаучи, излучавший слабое голубое свечение, начал постепенно исчезать! Вместо него рядом с Асано Киёши медленно появился древний свиток. На свитке один за другим возникали изображения свирепых демонов и ужасных чудовищ, от одного только взгляда на которые людей начинало трясти. Асано Киёши слегка приподнялся в воздухе, и в окружении Врат Ада и свитка он выглядел, как бог, повелевающий жизнью и смертью!

В этот момент все, кто пришел на экзамен, включая опытных экзаменаторов и даже самого Шибу Иссина, сидящего на самой высокой трибуне, почувствовали капли холодного пота на своих лицах. Даже он, такой сильный и опытный капитан, на мгновение оказался ошеломлен видом Врат Ада!

Иссин, наблюдая за тем, как Асано Киёши медленно исчезает в потоке реяцу, улыбнулся с непонятым выражением лица и произнес: «Ну и ну, вот это сила!»

Не успел он договорить, как черная тень, будто разорвав пространство, мгновенно оказалась перед Асано Киёши и поддержала его, чтобы он не упал от переутомления из-за чрезмерного расхода реяцу.